

ЦЕНТР ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«БЕРЛЕК – ЕДИНСТВО»

**ТЮРКСКИЕ НАРОДЫ РОССИИ
КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ
КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ
И НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Уфа – 2016

УДК 323.15
ББК 60.54
М-91

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Национальным благотворительным фондом.

Авторы: Мурзагалеев Р.И., Сулейманов А.Р., Хадимуллин Р.Р., Чекрыжов А.В., Мурзагалеев Б.Р.

Тюркские народы России как неотъемлемый элемент культурной идентификации и национального единства Российской Федерации / ООО «Издательство «Диалог» – Уфа, 2016. – 49 с.

ISBN 978-5-94524-164-0

Тюркские народы, безусловно, выступают неотъемлемым элементом российской цивилизации. Понимание этого важно для осмысления полиэтнической сути многонациональной России, исторического и культурного прошлого, настоящего и будущего её народов. Особый научный интерес представляют особенности межэтнического взаимодействия тюркских народов с другими равновеликими народами России, а также ряд научных тем, касающихся укрепления общероссийской гражданской нации и культуры. В работе доказывается тезис, что российская культура – это «детище» множества народов, выступающих в форме единого культурного организма.

Подготовленный материал адресован учёным, преподавателям, аспирантам и докторантам гуманитарных дисциплин, студентам гуманитарных вузов, представителям отечественного и зарубежного экспертного сообщества, а также широкому кругу читателей, интересующихся вопросами этнологии и культуры.

© ЦГИ «Берлек – Единство»

ISBN 978-5-94524-164-0

УДК 323.15
ББК 60.54
М-91

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. КАРТА РАССЕЛЕНИЯ ТЮРКСКИХ ПЛЕМЁН И СТАНОВЛЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	7
ГЛАВА II. СИНТЕЗ И ЕДИНЕНИЕ РАВНОВЕЛИКИХ НАРОДОВ РОССИИ В ИМПЕРСКИЙ И СОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ.....	21
ГЛАВА III. ВЗАИМОВЛИЯНИЕ КУЛЬТУР КАК ЭЛЕМЕНТ ИДЕНТИФИКАЦИИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ РОССИИ.....	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	48

ВВЕДЕНИЕ

В современных научных исследованиях вопросы, касающиеся изучения отдельных народов и этнических общностей, остаются актуальными в теоретическом и практическом отношении. Глобализация усиливает межэтнический синтез, облегчает преодоление культурных и этнических границ между народами, способствует унификации нормативных стандартов и ценностных предпочтений в различных странах мира. В то же время, вопреки научным прогнозам, основанным на популярной в середине XX века теории «плавильного котла», этническая идентификация и самоидентификация не исчезают. Напротив, с развитием глобализации научный и общественный интерес к этническому развитию народов, вовлеченных в этот процесс, нарастает¹.

Данные аспекты актуализируют необходимость переосмысления исторического пути России как полиэтничного общества и многонациональной цивилизации, а также оценки перспектив её развития, принимая во внимание взаимообусловленность межэтнической интеграции и этнокультурной идентификации.

В соответствии с темой заявленного аналитического доклада «Тюркские народы России как неотъемлемый элемент культурной идентификации и национального единства Российской Федерации», была предпринята попытка проанализировать особенности развития тюркских народов России в исторической ретроспективе, определить их роль в укреплении и культурном обогащении нашего государства.

Данная идея позволила сформулировать теоретически актуальную и практически важную проблему, определить то, в чём состоит суть развития любого народа как длительного социокультурного процесса, имеющего в своей основе важные системообразующие качества, которые формировались и укреплялись у наших предков в течение веков: «умение жить и взаимодействовать со всеми равновеликими народами России как с добрыми и близкими соседями, достойно

¹ Ерохина Е.А. Теоретические и прикладные проблемы исследования межэтнических взаимодействий в социологии // Этносоциологию – молодым: Материалы международных школ молодых этносоциологов // Под ред. Ю.В. Попкова, Е.А. Ерохиной. Новосибирск: Нонпарель, 2009. С. 167-182.

трудиться на благо общего Отечества, а если нужно, то выступать плечом к плечу на его защиту»².

В работе собраны различные сюжеты исторического развития тюркских народов России. Широта авторских размышлений – от Древнерусского государства до Российской Федерации – может создать впечатление быстро сменяющегося калейдоскопа тем, объектов изучения и арсенала исследовательских приёмов. Но именно ретроспективное многообразие и подборка научной литературы, ранее используемых в гуманитарных исследованиях, позволяют изучить и лучше понять судьбу тюркских и иных равновеликих народов России, сопутствующую становлению и развитию общей государственности, вовлечению всех этнических и культурных компонентов в формирование глобальной российской культуры и цивилизации.

Осмысляя развитие тюркских народов, как неотъемлемого элемента культурной идентификации и национального единства России, пришлось учитывать разнонаправленные тенденции историографии и научного анализа. Удовлетворение каждой из них предполагает крайнюю степень либо унификации тюркских народов (пантюркизм), либо фрагментации тюркских общностей по этническому основанию (автохтонные теории), что, при любом исходе, негативно отразится на социуме.

Только вместе все равновеликие народы России смогли обрести свою этнокультурную самобытность и органично вписаться в историю нашей государственности. Это наш своеобразный ответ сторонникам радикальных теоретических конструкций и идей.

И только сообща, если хотите, рука об руку, равновеликие народы России могут мобилизовать конструктивные интеллектуальные ресурсы государства и выстроить адекватную научно-аналитическую защиту общества от пантюркизма, шовинизма, национализма, сепаратизма, развивать толерантное отношение к себе и окружающим.

² Рустэм Хамитов выступил на открытии форума «Золото тюрков» // http://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/63783.html (дата обращения: 1.08.16).

Сегодня особенно важно сохранить и преумножить культурное достояние всех равновеликих народов России, исторически сложившиеся традиции взаимоуважения, веротерпимости, общероссийского патриотизма, которые глубоко укоренились в сознании и нравственном облике россиян.

ГЛАВА I.

КАРТА РАССЕЛЕНИЯ ТЮРКСКИХ ПЛЕМЁН И СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Формирование и становление Древнерусского государства происходило в многонациональной среде. И к моменту своего зарождения объединило в своём составе более 20 различных славянских, финно-угорских, тюркских и иных народностей³.

В нашем аналитическом докладе мы исследуем лишь отдельный аспект становления российской государственности, а именно, согласно заявленной теме работы, определим роль тюркских племён в этом процессе. При этом разграничение тюркских племён от иных народностей в этом вопросе, на наш взгляд, видится всё же несколько условным. Поскольку происходило систематическое переплетение и взаимодействие между различными народами в истории российской государственности, что было обусловлено ландшафтно-географическим фактором и историческими событиями. Так, например, произошло с мордовскими (финно-угорским народом) и чувашскими племенами (тюркским народом), которые жили в Поволжье.

В начале XI века славянские племена стали продвигаться на Урал, что стало известным благодаря работе археологов. По их мнению, славяне отправлялись в уральскую местность за пушниной. Где образовывали города и взаимодействовали с другими этническими общностями⁴.

В XI–XII вв. в Среднем Поволжье стали появляться первые древнерусские поселения, в том числе и в городе Булгаре. Археологические данные свидетельствуют о сочетании культуры тюркских (чувашских) племен и Древней Руси. Когда Волжская Булгария потерпела поражение от татаро-монгольского нашествия, то, спасаясь от гибели и плена, люди бежали в леса, непроходимые болота, в соседние Древнерусские княжества⁵.

³ Россия в начале XX века. Под ред. Акад. А.Н. Яковлева. – М.: Новый хронограф, 2002. С. 5.

⁴ Удмурты в начале II тысячелетия н.э. // Материалы по истории Удмуртии (с древнейших времен до середины XIX в.). Ижевск. 1995.

⁵ Полное собрание русских летописей. СПб., 1908. Т.1. Вып. 2. С. 460.

Стоит подчеркнуть, что чувашские племена не имели своей государственности к тому времени, проживали совместно с другими племенными общностями в Правобережье Чувашского Поволжья и в бассейне реки Суры. Между ними существовали межплеменные противоречия и конфликты, не было единства. В процессе нашествия гуннов изменился состав населения Поволжья. Усилилось влияние пришлых тюркских племён (булгаров), которые установили политическую гегемонию на территории Среднего Поволжья и Прикамья⁶.

После распада Золотой Орды и образования Казанского ханства (1436-1437 гг.), на развалинах Волжско-Камского булгарского государства, в состав нового государства вошли булгары, мордва, чуваша, удмурты, марийцы, татары и многие другие народы.

Слово «татары» употреблено в связи с тем, что основателем Казанского ханства стал один из наиболее крупных золотоордынских князей Улу-Мухаммед, возглавлявший трехтысячное войско. Он объявил о своей независимости, присвоил себе титул хана и ушел со своим отрядом в пределы Булгарского царства. Сюда же прибыли и семьи воинов со стадами и кибитками. Это было одно из татарских племен. Столицей ханства стал город Новый Булгар, или Казань.

Поначалу отношения между Русью и Казанью были нормальные, развивалась торговля. В XVI в. после добровольного присоединения чувашских и мордовских земель на Волге, Суре и Мокше Русское государство стало граничить с Казанским ханством. Казань же постоянно организовывала набеги. Отношения стали нестабильными. Необходимо было укреплять границы. Так, в течение месяца был выстроен город Свияжск с помощью славянских, финно-угорских и тюркских народов. В строительстве города принимали участие и часть татарского населения.

Ещё до этого чуваша и марийцы направляли послов в Москву с просьбой принять их в русское подданство. Мордва ранее присоединилась к Древнерусскому государству. Во взятии Казани в 1552 году Ивану IV помогали указанные и многие другие народы. Заселение новых земель осуществлялось по трем направлениям:

⁶ Край сибирский: Краткий исторический очерк. Саратов, 1989. С.23.

государственному, монастырскому и вольному. Главным было – государственное. Строились новые города: Алатырь (1552 г.), Чебоксары (1556 г.), Тетюши (1578 г.), Самара и Уфа (1586 г.), Саратов (1590 г.) и другие. Однако селения, существовавшие до взятия Казани, сохранили свои названия – татарские, чувашские, мордовские⁷.

В эпоху железного века на Южном Урале проживали народы: нирки, исседоны, аримаспы, аргиллеи. Формой их политической организации была конфедерация. «Конфедерация отличалась от союза наличием федеративной идеологии»⁸. Столетия развития привели к трансформации прежних племен. На их основе появляются новые народности: сарматы, сако-дахо-массагеты (VI-V вв. до н. э.). В IV в. до н. э. происходят новые объединения.

«Башкордами условно обозначалось союзное с печенегами этнополитическое объединение, которое в VIII-IX вв. было вытеснено из своего исторического ареала и частично мигрировало на Южный Урал, а другая часть – в Восточную Европу совместно с печенегами.

Башкиры – народ, сложившийся в IX в. в результате смешения коренного населения южноуральского региона и родственного ему пришлого башкордского этнополитического объединения. Как свидетельствуют источники, миграция среднеазиатского печенего-башкордского союза носила, как правило, мирный характер. Население Южного Урала приняло этноним «башкорт», под которым понимается объединение семи башкирских племен в родоплеменную семью⁹.

Общим для многих племен (народов) было такое государство, как Волжская Булгария. Часть башкирских племен входило в это государство. Волжская Булгария рассматривается специалистами по этому региону как федерация, где два города – Болгар и Суwir постоянно боролись между собой за главенство. В XII в. столица переносится в третий город – Биляр (Буляр), или «Великий город»¹⁰.

⁷ Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). В 4-х книгах. – М.: Этносоциум, 2011 – 2013.

⁸ Там же.

⁹ Башкирское народное творчество. Исторический эпос. Уфа, 1999. С. 334.

¹⁰ Мажипов НА., Сулганова А.Н. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. Уфа, 1994. С. 230-231.

В XIII в. башкиры 14 лет воевали с монголами, но в конечном итоге заключили с ними договор о дружбе и союзе¹¹.

Следует отметить, что башкиры по-разному относились к монголам. Западная группа башкир, входящая в состав Волжской Булгарии, упорно им сопротивлялась, но с падением Биляра и других городов вынуждена была признать свою зависимость. Основная же часть башкир, входящая в состав родоплеменной федерации, возглавляемой Муйтенбием, добровольно вошла в состав Монгольского государства¹². Согласно грамоте Чингисхана, Муйтенбий и его потомки получили право на территорию, которая в целом повторяла границы исторического Башкортостана¹³. Но родоплеменная федерация юго-восточных башкир сохранилась как автономная часть Монгольского государства, и она в последующее время направила единое посольство в Москву для переговоров о вхождении в Московское государство¹⁴. Помимо федерации юго-восточных башкир существовало Табинское ханство, объединяющее 17 родоплеменных организаций, то есть к моменту вхождения в состав Московского государства Башкортостан политически не был един, и входил он в новое государство тоже поэтапно.

Как пишет учёный З.И. Еникеев¹⁵: «Договорные отношения Башкирии с Россией – это дело не случайное. Они не являются результатом лишь современных преобразований. Их отношения уходят вглубь веков. Почти 440 лет назад Башкирия добровольно вошла в состав Российского государства на основе соглашений и договоров».

Историческое развитие башкирского народа показано в Энциклопедии¹⁶. В ней отмечено, что башкирский народ сформировался на основе слияния множества этносов, говорящих на одном из тюркских языков и занимавшихся кочевьем на территории Южного Урала (VIII – I вв. до н.э.). В начале XIII в. башкиры вошли в состав

¹¹ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1989. С. 459.

¹² Мажитов Н.А., Султанова А.Н. Указ. соч. С. 240-244.

¹³ История Башкортостана с древнейших времен до 1917 г. / Отв. ред. ИГ. Акманов. Уфа, 1991. С. 48.

¹⁴ Еникеев З.И. Указ. соч. С. 39.

¹⁵ Становление договорных отношений Республики Башкортостан и Российской Федерации (1990-1996 гг.) (сборник документов). Уфа. 1997. С. 5.

¹⁶ Башкортостан: Краткая энциклопедия. – Уфа: Научное издательство «Башкирская энциклопедия», 1996. С. 28-42.

империи Чингисхана, после образования Золотой Орды (1243 г.) – в её состав. Башкиры были обложены ясаком, должны были нести военную службу в войске Золотой Орды. Тем не менее, башкиры сохранили свою этнокультурную самобытность и этническое самосознание. Современные историки отыскивали множество доказательств борьбы башкирского народа с Золотой Ордой. Однако в этот период башкиры стали мусульманами, а их генофонд пополнился за счет вливания новых племен: кыпчаки, болгары, ногайцы.

Ко времени присоединения к Русскому государству башкиры входили в состав Ногайской орды, Казанского и Сибирского ханств и частично Астраханского ханства. В Энциклопедии отмечается, что предложение о вхождении в состав Русского государства башкирам поступило от царского правительства. Они его приняли. Переговоры проходили в 2 этапа (1553-55 гг.) с царским наместником в Казани, и (1556-57 гг.) – с Иваном Грозным в Москве¹⁷.

Договор о вхождении башкирских племен имел форму Жалованных грамот царя. Русское правительство гарантировало башкирам защиту от притязаний ногайских и сибирских ханов, от вторжения внешних врагов, невмешательство во внутреннюю жизнь башкир, владение землей на условиях вотчинного права, свободу религии, власть местных биев и князей. Башкиры обязались нести военную службу, платить налог (ясак). После присоединения «в крае прекратилась феодальная междоусобица, было покончено с политической и территориальной раздробленностью. Это способствовало этнической консолидации башкир. Общение с русским и другими народами помогало дальнейшему развитию хозяйства, торговли, духовному обогащению»¹⁸. До начала XVIII в. центральное управление Башкирией осуществлялось Казанским и Сибирским приказом. В XVI–XVII вв. основную территорию Башкирии составлял Уфимский уезд.

Наряду с башкирами и другими племенами в состав Волжской Булгарии входили и предки современных поволжских татар. О Волжской Булгарии, её территориальных пределах в исторической литературе существуют разные позиции, сведения. Единства

¹⁷ Там же. С. 30.

¹⁸ Там же.

по этому вопросу не было ни в первоисточниках, ни в современной научной литературе.

Территория Волжской Булгарии, по мнению разных источников, простиралась:

- к северу от Кавказа и Кубани¹⁹;
- в районе Кубани и вокруг Азовского моря²⁰;
- от низовий Днепра до Кубани²¹;
- от Северного и Восточного Приазовья до нижнего течения Дона и Прикубанья²².

Как бы то ни было, исторической науке известно, что в VIII-IX вв. болгары пытаются установить политическое господство над множеством других тюркских и финно-угорских племён Волго-Камья.

Как пишет учёный Л.Ф. Болтенкова: «Наиболее тесные экономические и политические связи Булгария держала с Русью. Один из первых дружественных договоров Руси был заключен с Булгарией в 985 году. Однако следует отметить, что этому предшествовали военные походы с обеих сторон. В 1006 г. мирный договор между Булгарией и Русью был возобновлен. Однако во второй половине XI в. мир был нарушен из-за разгоревшейся борьбы за Волжский путь между Владимиро-Суздальским княжеством и Булгарией. Однако монгольское нашествие помирило соседей. Мирный договор был подписан в 1229 году, ибо угроза была общая»²³.

Население Булгарии по этническому составу было пестрым: болгары, эсегелы, сувары, берсула, бургасы, мордва, мари, древние венгры, удмурты и так далее. Но с течением времени все они стали носить имя «тюркских болгар» и говорить на языке близком к западным тюркским языкам. Историки Татарстана считают, что этот язык (тюркских болгар) близок к языку современных поволжских татар,

¹⁹ Патканов К. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. 1883. № 226. С. 24-26. Прим. 2.

²⁰ Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования / Отв. ред. В.Т. Пашуто. М., 1976. С. 67.

²¹ Там же.

²² История СССР в 12 т. Т. 1 / Под ред. С.А. Плетневой и Б.А. Рыбакова. М., 1966. С. 331.

²³ Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). В 4-х книгах. – М.: Этносоциум, 2011 – 2013.

и многие болгарские произведения в настоящее время известны татарам, болгарское население к концу XII – началу XIII вв. рассредоточилось почти на всей той территории, которая впоследствии оказывается занятой основными этническими группами татар Поволжья. «Поэтому следует полагать, что в домонгольской Булгарии сложилась общая этническая основа татар Поволжья»²⁴.

Монголы во главе с Чингисханом покорили, прежде всего, соседние племена, среди которых самыми многочисленными были татары. Их Чингисхан включил в свое войско на правах подчиненных и во время походов, набегов выставлял вперед, то есть заставлял их нападать первыми. Отсюда распространилось общеизвестное выражение: «татары идут». Позднее по велению Чингисхана все покоренные монголами племена независимо от языка должны были именоваться татарами. Поэтому завоевания монголов именуется в литературе как монголо-татарские²⁵.

В 1236 году Булгарское государство было разгромлено монголами. Значительная часть населения истреблена, другая часть ушла на российские земли; те, кто остались, поднимали восстания. Чтобы не потерять территорию, Батый обосновался в Булгарии, избрав своей резиденцией окрестности Булгарского городища. Сюдав 1242-1243 гг. приезжали просить ярлыки на княжение русские и армянские князья. В середине XIII в. резиденция Батыя была перенесена в выстроенный пленными мастерами город Сарай-Бату, ставший центром Золо-той Орды²⁶.

В период монголо-татарского завоевания не сразу страна болгаров была уничтожена. Первоначально болгары сохраняли автономию, у них даже были свои ханы, хотя и входили в состав Золотой Орды. Сохраняются некоторые старые города: Казань, Сувар, Жукэтай. Воздвигаются новые здания в Булгаре. В болгарские города по-прежнему приезжают русские купцы, а те – в русские города.

²⁴ История Татарской АССР. С. 22, 23.

²⁵ Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). В 4-х книгах. – М.: Этносоциум, 2011 – 2013.

²⁶ Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). В 4-х книгах. – М.: Этносоциум, 2011 – 2013.

Как уже указывалось, покоренные народы именовались татарами. Вместе с тем, в период Золотой Орды Булгария начала распадаться на отдельные княжества: Булгарское, Жукотинское, Казанское, Шонгутское. Постепенно значительная часть населения бывшей Булгарии стала консолидироваться вокруг Казани²⁷.

Местная династия казанских князей сохранилась до 1445 года, когда Казань была захвачена одним из последних ордынских ханов Улу-Мухаммедом, установившим почти на столетие на казанском престоле ордынскую династию. Основную территорию Казанского ханства составили северные и правобережно-волжские земли бывшей Булгарии. Казанские татары составляли основное население ханства, хотя совместно проживали и чуваша, башкиры. Основные жители Казанского ханства предпочитали называть себя булгарами. Вот что пишется в документах об образовании Казанской орды:

«Татары третьей орды называются казанскими, по имени крепости Казани, расположенной на реке Волге на границе с Московией; они поселились здесь, отделившись, подобно прочим, от главной Джалатайской орды. Казанская орда располагает 12000 человек способных носить оружие, а в случае необходимости могла бы стянуть до 30000, призвавши на помощь своих союзников. Впрочем, составляющие ее татары, находятся в полном подчинении московскому князю, который располагает ими по своему усмотрению и назначает в ханы, кого пожелает»²⁸.

С занятием Казанского престола Улу-Мухаммедом отношения между Казанью и Москвой ухудшились, поскольку хан предпринял попытки восстановить господство Орды над Русью. Но после воцарения на казанском престоле сына его – Махмуда, отношения наладились. Братья Махмуда – Касим и Якуб поехали в Русь и стали служилыми царевичами, получив во владение Звенигород и Мещерский городок (ныне г. Касимов). В течение последующих двадцати лет (1446-1466 гг.) мирные отношения между Русью и Казанью не нарушались, хотя Русь платила дань Казанскому ханству. Дальше отношения развивались по-разному. То Казань снаряжала

²⁷ Там же.

²⁸ История Татарии в документах и материалах. С. 83.

войско против Москвы, то Москва против Казани, причем татары иногда боролись вместе с русскими²⁹.

С середины XVI в. историческая судьба татарского народа тесно связана с судьбой России, хотя и до этого, что видно из предыдущего материала, их судьбы пересекались. После присоединения Казани завершается первый этап полиэтнического оформления многонациональной государственности России.

Далее перейдем к рассмотрению развития тюркских народов Якутии и Хакасии в составе российского государства.

Исследователь Д.Н. Миронова пишет: «Государственные начала якутских племен уходят своими корнями в дофеодальные государственные образования гуннских племенных союзов, так как якуты их потомки»³⁰.

Якуты, обитавшие в районе Байкала, были объединены в восемь родов. Они находились, как правило, в состоянии войны с соседями. Это способствовало созданию военной организации. Во главе якутских объединений стояли тойоны, которые выполняли и военные функции. Постепенно якуты передвинулись вниз по Лене, расселились по разным местам. А потом стали воевать между собой. В период войн они стали заключать межплеменные союзы, которые возглавляли военные вожди. Это было время разложения родового строя (до присоединения к России).

Возникновение государственности у якутских народов связано с вхождением в состав России в XVII веке.

Впервые в Якутию русские промышленники проникли в начале 20-х годов XVI в. из Мангазеи, по Нижней Тунгуске. На их сведения о богатстве новой «землицы» обратили внимание мангазейские власти. В конце 1620-х годов во время похода С. Навацкого по Нижней Тунгуске далее на восток был отправлен небольшой отряд служилых людей во главе с А. Добрыньским и М. Васильевым и проводником – промышленным человеком Алимпом Тефиловым Лупачко. Есть указание, что этот отряд дошел до р. Алдана. По данным,

²⁹ Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). В 4-х книгах. – М.: Этносоциум, 2011 – 2013.

³⁰ Миронов Д.Н. Конституционно-правовой статус Республики Саха (Якутия) как субъекта Российской Федерации. Новосибирск, 1996. С. 10.

привезенным участниками этого похода, мангазейский воевода А.Ф. Палицын составил в 1632 г. записку о путях на «великую реку» и в 1633 г. передал ее в Москве в приказ Казанского дворца. Чуть раньше, в 1629 – 1630-х годах, енисейский воевода С. И. Шаховской на основании материалов, собранных енисейскими служилыми людьми в 1627–1629 годах во время походов вверх по Ангаре, в свою очередь составил «роспись имянную рекам и новым земляцам и князю», в которой уделил внимание более южным путям с Енисея на Лену³¹.

Еще до возвращения отряда Добрынского из Енисейска через Ангару на Лену прошли отряды служилых людей В. Бугра (1628 г.) и И. Галкина (1630 г.), а из Мангазеи – отряд П. Юрлова и С. Ефремова (1629–1630 гг.). Наибольшую энергию проявил атаман Галкин, который достиг Якутской земли весной 1631 г. Летом того же года ему на смену прибыл из Енисейска стрелецкий сотник П. Бекетов³².

Большая часть якутского населения быстро убедилась в выгоде мирных связей с русским населением, пришедшим в Якутию, – промышленниками и торговыми людьми. Экономические выгоды от контакта с ними были главным стимулом, ускорившим присоединение Якутии к России.

Основная часть якутского народа, вошедшая в состав России в 1632–1636 гг., проживала компактным массивом в центральной части Якутии по обоим берегам Лены. Присоединение других групп якутского населения и юкагиров на севере и северо-востоке, а также тунгусского населения, обитавшего на востоке, в областях, прилегающих к Охотскому морю, было связано в основном с тем же процессом промыслового предпринимательства. Оно затянулось до середины XVII в. и было ознаменовано замечательными географическими открытиями русских промышленников и служилых людей, часто поднимавшихся в поход «своей мочью», т.е. на свои средства³³.

Хакасия стала предметом научного интереса с 1722 г. когда Петр I

³¹ Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири, вып. 1. XVII век. М.—Л., 1960. С.20.

³² Там же.

³³ История Сибири. Т.2. Л. 1968.

отправил первую в России научную экспедицию под руководством доктора Д.Г. Мессершмидта изучать Сибирь. В Южной Сибири проживали также древние алтайцы. В VI-VIII в. существовало два древних государственных образования алтайцев, одно из которых возглавляла этническая группа, именовавшая себя «тюрк». Отсюда и название государства – Тюркский каганат. Государство же енисейских племен возглавил аристократический род Кыргыз. Так как государство с самого начала было полиэтничным, и в нем большую силу имел не только тюркский, но и самодийский («касский») компонент, то его население называло себя «хакас». Потому в исторической науке это государство называется государством древних хакасов (VI–XIII вв.).

Алтайцы и хакасы – отличные друг от друга народы. Древне-хакасское государство проводило дружественную внешнюю политику как по отношению к Тюркскому каганату, так и к Китаю. Существуют письменные источники о том, что в 632 г. китайский император Тайцзун отправил чиновника Ван И-хуна посланником в Хагас (Хакасию), чтобы установить посольские отношения с этим государством. В 643 г. в танскую столицу пришло первое ответное посольство древних хакасов и привезло с собой в подарок «соболиные шубы и соболиные шкуры»³⁴. В 643 г. прибыло в Китай второе хакасское посольство. В последующие годы с небольшими перерывами снаряжались торговые посольства. С 653 до 748 гг. Хакасским государством управляли представители одного и того же местного аристократического рода Кыргыз.

Кыргызы были одним из многочисленных племен, объединенных в единое древнехакасское государство. Термин «хакас» охватывал все разноязычные племена. Поскольку правили представители рода кыргызов, то иногда в литературе можно встретить название древнехакасского государства как государство кыргызов. В IX в. государство окрепло настолько, что стало воевать с соседями за главенство. К середине IX в. хакасы победили уйгуров и вытеснили их из Тувы в Восточный Туркестан. Дружественный хакасам Китай приветствовал их победу и всячески поощрял войну³⁵.

³⁴ История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. М., 1993. С.48.

³⁵ Малявкин А.Г. Тактика танского государства в борьбе за гегемонию в восточной части Центральной Азии: Дальний восток и соседняя территория в средние века. Новосибирск, 1980.

В IX–XII вв. хакасы распространили свою систему хозяйствования на Туву, Горный Алтай, Северо-Западную Монголию. В конце XII – начале XIII вв. хакасскому государству пришлось воевать с Тэмучином (будущим Чингисханом). Но если ранее их борьба с монголоязычными племенами шла успешно, то теперь они терпели неудачу. В определенной мере виной тому стала тенденция к разобщению между отдельными хакасскими княжествами, составлявшими единое государство. В основе разобщения лежали, во-первых, экономические причины – развитие феодального хозяйства (каждый феодал сам себе хозяин), во-вторых, этнические (разноплеменность). Многие племена на определенной стадии развития создавали свои княжества. Хотя они и входили в единое хакасское государство, но время и события скорее их разъединяли, чем соединяли.

Авторы «Истории Хакасии» пишут: «В начале XIII в. федерация древнехакасских княжеств переживала процесс феодальной раздробленности и была ослаблена. Под двойным ударом киданий и найманов в середине XII в. погибло, как мы уже говорили, южнохакасское княжество в котловине Больших озер. Обособилось княжество Алтай. Рашид ад-Дин указывал, что в конце XII – начале XIII в. от древнехакасской федерации сохранились лишь два объединенных княжества: Киргиз (коренные земли хакасов, т. е. собственно Хакасско-Минусинская котловина) и Кэм-Кэмджиут (Тува, так ее называли монголы по наименованию рек Кем-Енисей и Кемчик)»³⁶.

В конечном итоге правители хакасских княжеств признали власть Чингисхана, направив к нему своих послов. Их территория стала владением династии Чингисхана. Намного позже, в XVI-XVII вв. «обессиленное и малочисленное население Хакасско-Минусинской котловины было независимым, но оно подвергалось нападениям иноземных врагов. Продолжался период феодальной раздробленности. Отдельные княжества и феодальные вотчины по-прежнему находились в руках князей из рода Кыргыз. Все княжества составляли федерацию. Именно такое положение зафиксировано источниками начала XVII столетия»³⁷.

³⁶ История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. С.118.

³⁷ Кызласов Л.Р. История Южной Сибири в средние века. М., 1984. С. 78-102.

Присоединение к России хакасов, как и многих других племен (тувинцев, аринцев, камасинцев, люторцев и т.д.), во многом обосновывалось безопасностью Енисейского края, который был подвержен нападению с разных сторон. В 1707 г. был построен Абаканский острог, а позже – Саянский острог. Это обеспечило безопасность и русскому, и местному населению Енисейского края. С вхождением якутов, хакасов и тувинцев в состав России, на наш взгляд, завершился второй этап полиэтнического оформления общей многонациональной государственности.

Отдельного научного внимания заслуживают тюркские народы Кавказа, которые сыграли особое значение в формировании и укрепление российского государства в XVII–XIX вв.

Балкарский народ – результат смешения трех основных этнических компонентов: кавказоязычного населения, ираноязычных аланов и тюркоязычных племен (кубанских болгар и кыпчаков). Кыпчаки оказали основное влияние на язык балкарцев. В горах Кавказа кыпчаки оказались, уходя от татаро-монголов. Там уже жили ираноязычные аланы. Их кыпчаки и ассимилировали.

В русских источниках сведения о балкарцах появляются в XVII в. Через Балкарию русские в 50-х годах XVII в. проникали в Западную Грузию. Во второй половине XVII в. в Москву приезжал сын балкарского мурзы Айдабуллы Аргутай Айдабуллов. В XVIII – первой половине XIX вв. в Балкарию переселились жители других регионов Кавказа: Сванетии, Черкесии, Абхазии, Чечни, Дагестана и др.

В состав России балкарский народ вошёл в первой трети XIX в. Это произошло в связи с обращением балкарских правителей к Российскому императору Николаю I (11 января 1827 г.) о принятии в подданство, но с условием сохранения религии, шариатского суда.

В 1860-е годы, во время проведения крестьянской реформы, в целях обеспечения земель, часть безземельных балкарцев была переселена на равнину. В Нальчикском округе Терской области, куда входила Балкария, крестьянская реформа была проведена в конце 60-х годов XIX в. Одним словом, Балкария активно включалась в общероссийскую жизнь.

Карачаевцы живут в северо-западной части горной полосы Центрального Кавказа. Являются соседями балкарцев, кабардинцев,

черкесов, ногайцев. Карачаевцы – этнос, формировавшийся со времени бронзового века путем смешения местных кавказских племен и пришлых (аланы, болгары, половцы). До монгольского нашествия карачаевцы входили в аланский союз племен. После монгольского нашествия предки карачаевцев были оттеснены в горные ущелья Центрального Кавказа. В XVI–XVIII вв. карачаевцы боролись за самостоятельность против Крымских татар. У них были контакты с Россией, Закавказьем (Сванетия, Мингрелия, Абхазия). Карачаевцы вошли в состав России в 1828 г. (Эльбрусский округ)³⁸.

Таким образом, в состав российской государственности за период XI–XIX вв. вошло множество равновеликих тюркских народов, что было обусловлено всем ходом общего исторического развития. Эти события нельзя назвать случайностью, поскольку единение славянских, тюркских, финно-угорских и иных равновеликих народов способствовало становлению не только российской государственности, но и целой мировой российской культуры и цивилизации.

³⁸ Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). В 4-х книгах. – М.: Этносоциум, 2011 – 2013.

ГЛАВА II

СИНТЕЗ И ЕДИНЕНИЕ РАВНОВЕЛИКИХ НАРОДОВ РОССИИ В ИМПЕРСКИЙ И СОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

Теории и концепции целостного изучения этносов и народов мира присутствуют во многих современных исследованиях. Одни пытаются наивно установить связь между современным народом и общеизвестным историческим родоначальником. Другие вовсе пытаются обусловить нынешнее положение народа или этноса с конкретными историческими событиями и фактами, имевшими место быть ещё на заре формирования цивилизаций, религий и государственных.

По мнению учёного М.Н. Губогло: «Таким, мягко говоря, «донаучным» способом делаются неуклюжие попытки установления некоей прямой непрерывной связи, как, например, между средневековым Огуз-ханом и некоторыми современными тюркскими народами, или между сельджукским султаном Кейкавусом Изеддином II и современными гагаузами»³⁹.

Невозможность полной идентификации народов по ретроспективным атрибутам, на наш взгляд, объясняется несколькими причинами. Во-первых, слабостью методологического инструментария в проведении исследований подобного уровня, которые рассматривают народ как результат непрерывного однолинейного процесса. Во-вторых, бесперспективностью этих умозаключений в объяснении этнокультурных связей, смешанности этнического ядра с другими народами.

Для укрепления своих теорий учёными предпринимаются попытки выяснения исторической протородины этнических общностей. Учитываются их пространственные перемещения, смена среды и места обитания, даже количественные показатели численности народов. При этом вне научного внимания остаётся вертикальная мобильность этнических общностей, мотивационная и ценностно-культурная составляющая их поведения.

³⁹ Тюркские народы. Фрагменты этнических историй / Отв. ред. М.Н. Губогло. М.: ИЭА РАН, 2014. – 442 с.

Иными словами, остаются до сих пор неясными следующие вопросы: границы становления, формирования и исчезновения народов; связь между свершившимися и продолжающимися процессами развития народов.

В связи с этим возникает актуальная с точки зрения этнической рефлексии проблема причинности межэтнического синтеза и стадий его протекания. Не говоря уже о том, что впечатляющее количество публикаций, выполненных на указанную тему, демонстрируют явные несоответствия между очевидными особенностями современной этнической реальности и глубиной их теоретического осмысления⁴⁰.

Постсоветский политический процесс возобновил политическую дискуссию между сторонниками автохтонной и евразийской теорий этнологии. Представители автохтонной концепции, безусловно преследуя благородные цели и задачи, попытались разработать целое этническое древо своих народов, возвеличить и вознести их во всеобщей истории человечества, установить этнические связи с вероятными или воображаемыми протопредками (протородиной). Евразийцы, напротив, стремились рассматривать народы и этнические общности через призму единой культурно-цивилизационной системы.

Анализируя методологические основания этнических процессов, нужно всё же учитывать постмодернистский упор на здравый смысл, традиционную нечёткость и расплывчатость существующих теоретических формулировок, которые всё больше носят характер подразаумеваемого понимания и интерпретаций, а манипуляция определениями используется для решения методологических проблем. Однако искушение использовать собственные социальные суеверия и этноцентристские предрассудки в качестве замены здравому смыслу со временем стали совершенно непреодолимыми⁴¹.

Несмотря на множественность работ посвящённых развитию народов мира, до сих пор, за редким исключением, нет систематических,

⁴⁰ Ерохина Е.А. Этническое многообразие в цивилизационном и геополитическом пространстве России / Отв. ред. Ю.В. Попков; Рос. акад. наук, Сиб. отд-е, Ин-т философии и права. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. 240 с.

⁴¹ Барбашин М.Ю. Институты и этногенез: институциональное воспроизводство этнической идентичности в локальных сообществах: моно – графия / М.Ю. Барбашин. – 2-е изд., расшир. и доп. – Ростов-н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2013. – 356 с.

обстоятельных исследований, позволяющих методологически разрешить споры и дискуссии вокруг этого вопроса⁴².

Противником автохтонного подхода был известнейший учёный С.П. Толстов, который писал, что ни один современный тюркский народ «не восходит непосредственно к какой бы то ни было из этнических групп древности»⁴³.

Исследователь М.Ю. Барбашин связывает развитие автохтонного подхода с институциональным распадом этнических общностей в мире: «Институциональный распад расширяет сферу допустимого, заставляя переоценивать принятое и традиционное. Он начинается в результате роста дефолтных правил в языковой, религиозной, культурной сферах. Как адвокаты, которые используют ситуационную вариативность и стараются «зацепиться» за любую двусмысленность, предоставляемую нечеткими и размытыми нормативными формулировками, этносубъекты, расширяя круг смягчающих обстоятельств неисполнения норм, выбирают правила, воспринимаемые этнобольшинством как девиации. Рост числа девиантных этноправил расширяет сферу нормативной допустимости и заставляет переоценить общепринятые традиции. Следствием роста числа девиантных этноправил и их взаимного усиления является развитие сначала ситуационной, а затем категориальной идентификационной девиантности. В поведении индивидов появляются дислокационные разрывы с доминирующими этноинститутами. При росте трансформационных этносоциальных противоречий дефолтные правила, первоначально кажущиеся хаотичными и присутствующие в институциональной решетке этноидентичности, объединяются в общественном сознании в этносубгрупповую девиантизированность»⁴⁴.

Поэтому народы не могут внезапно исчезнуть или появиться, их генезис частично сохраняет культурные, языковые и/или религиозные

⁴² Сулейманов А.Р. Этнос и нации в современной политической теории: «двуглавый» подход // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2014. № 4 (25). С. 79-82.

⁴³ Толстов С.П. Древний Хорезм М.: МГУ, 1948. — 440 с.

⁴⁴ Барбашин М.Ю. Социальные процессы институционального распада в этногенезе // Социально-гуманитарные знания. № 7. 2012. С.7-13.

связи с прежними сообществами и этническими системами, которые формируют, интерпретируют, воспроизводят этническую реальность и уникальные особенности народов мира.

Сегодня положение с изучением тюркских народов России, связанное с межэтническими контактами и взаимодействиями, не столь надёжно, как порой его пытаются представить некоторые зарубежные и отечественные учёные.

Прибегнем к одной метафоре, суть которой в том, что современный народ смог стать таковым, добиться своего положения в мировой социокультурной системе, благодаря этническим взаимодействиям с другими народами, которые сегодня уже может быть и прекратили своё существование.

Межэтнический синтез представляет собой основополагающий процесс взаимодействия, во время которого, происходит смена поколений и формаций, передаются накопленные ценности материальной и духовной культуры.

Посредством синтеза обеспечивается сохранение и преумножение ценностей, традиций и культур народов мира, формируется история, поддерживается преемственность между поколениями. Синтез вместе с культурно-генной информацией образуют наследие народа.

По мнению учёного С.Б. Кузнецова: «Под наследием понимаем только те наследуемые или передаваемые материальные, культурные образцы и генное здоровье этноса, которые уменьшают неопределённость у получателя наследия. Следовательно, наследие измеряется разностью энтропий этноса до, и после получения наследия. Наследие является связью или отношением между этнофорами, в результате которой повышается негэнтропия всего этноса. Создание нового наследия всегда связано с удовлетворением разнообразных человеческих потребностей, поиском решения нестандартных проблем и т.п.»⁴⁵.

История становления российской государственности – это один глобально-цивилизационный синтез, в процессе которого возникали, становились и развивались целые народы и этнические системы.

⁴⁵ Кузнецов С.Б. Моделирование взаимодействия энтропии и наследия этноса // Международный научно-исследовательский журнал. № 11-3(30). 2014. С.111–115.

Можно сколько угодно прибегать к автохтонным концепциям, но истинная судьба этнической общности, а тем более целых народов, будет не раскрытой без учёта общего исторического сожительства и межэтнического взаимодействия. Возможно, если бы история развивалась по иным «спиралям», то некоторые народы могли бы кануть в небытие ещё задолго до «этнического ренессанса»⁴⁶.

На ум приходят строки известного учёного Н.А. Бердяева, который описывал все равновеликие народы и этносы России одним понятием «русский народ»: «Русский народ есть в высшей степени поляризованный народ, он есть совмещение противоположностей. Противоречивость и сложность русской души, может быть, связана с тем, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Русский народ есть не чисто европейский и не чисто азиатский народ. Россия есть целая часть Света, огромный Восток-Запад, она соединяет два мира».⁴⁷

К существенно важным характеристикам равновеликих народов России, которые проявляются на всем пути исторического развития, учёный П. Сорокин относит, в том числе, этническое разнообразие. Он пишет: «Со времени её образования единство русской нации Киевского, Московского, Новгородского, Имперского и Советского периодов всегда основывалось на расовом и этническом разнообразии ее населения. Даже до создания Киевского государства восточные славяне представляли собой смесь индоевропейских и азиатских элементов с ощутимой примесью урало-алтайских групп монгольского, турецкого и финского народов»⁴⁸.

Межэтнический синтез равновеликих народов России подтверждается историческими фактами, которые далеки от автохтонной интерпретации, но отражают сущность притяжения близких по духу этнических систем и общностей.

Т.е. в нашем случае мы не пытаемся машинально отождествлять современные народы России с протоэтносами Древнерусского

⁴⁶ Сулейманов А.Р. Системогенез российской национальной идеи в условиях федерализма // *Евразийский юридический журнал*. 2016. № 4 (95). С. 380-382.

⁴⁷ Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. М., 2000. С. 4-5.

⁴⁸ Сорокин П.А. Существенно важные черты русской нации в двадцатом веке (фрагмент из статьи) // *Русская нация и обновление общества*. – М., 1990. с.170.

государства, скорее демонстрируем эффект синтеза структурных элементов одной многонациональной культуры.

В первом разделе работы мы уже рассмотрели карту расселения тюркских племён в контексте формирования российской государственности. Но всё же приведём несколько ярких примеров синтеза славянских, тюркских, финно-угорских и иных равновеликих народов России.

Первый пример. Взаимодействие славянских, балтийских и финно-угорских племён в период возникновения Древнерусского государства было в целом бесконфликтным. Об этом свидетельствуют разные источники: «Ни летописные, ни археологические материалы не содержат прямых указаний на вооруженные столкновения славян с балтами и финно-уграми в процессе заселения Волго-Окского междуречья. Поэтому сложилось убеждение в мирном, по преимуществу, характере славянского заселения этой территории. Славяне-земледельцы селились в более сухих, возвышенных местах, а финны, занимавшиеся лесными промыслами и железорудным производством – в низменных, болотистых»⁴⁹.

«Русские переселенцы не вторгались в край финнов крупными массами, а, как бы сказать, просачивались тонкими струями, занимая обширные промежутки, какие оставались между разбросанными между болот и лесов финскими поселками. Такой порядок размещения был бы невозможен при усиленной борьбе их с туземцами»⁵⁰, – писал историк В.О. Ключевский.

Второй пример. В обширной научной литературе рассматривается синтез тюркских (чувашей) и финно-угорских (удмуртов) народов, как неотъемлемый элемент их развития, в том числе определяет роль этого синтеза в обретении государственности и вхождении в состав России⁵¹. Анализ литературы позволяет сделать вывод,

⁴⁹ История государства и права СССР. Ч. 1/Под ред. Г.С.Калинина, А.Ф.Гончарова. – М., «Юрид./лит.», 1972. С. 100.

⁵⁰ Ключевский В.О. Русская история. Ч. 1. М., 1987. С. 297.

⁵¹ Удмурты: историко-этнографические очерки. Ижевск, 1993; Гришкина М.В. Удмуртия в эпоху феодализма (конец XV – первая половина XIX в.). Ижевск, 1994; Удмуртская Республика. Энциклопедия. Ижевск, 2000; Владыкин В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994; Хрестоматия по истории Удмуртии. Ижевск, 1973; Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С. Этнография удмуртов: Учебное пособие. Ижевск, 1961; Очерки истории Кировской

что до вхождения в Древнерусское государство чуваши и удмурты не имели своей государственности, находясь на стадии разложения родоплеменного строя. В массе своей учёные и исследователи едины во мнении, что для этих народов факт присоединения к Древнерусскому государству стал судьбоносным в положительном значении.

Третий пример. Особое значение в формировании российской государственности сыграли такие события как присоединение к ней Казанского (1552 г.) и Астраханского (1556 г.) ханств и начало освоения Западной Сибири. Более того, в середине XVI в. в состав России вошли на востоке Башкирия и Чувашия, на юге – Кабарда. Этот синтез народов России продолжался в дальнейшем на протяжении нескольких столетий и охватывал население на территории Урала, Сибири, Причерноморья и Кавказа.

Приведённые здесь примеры не являются исчерпывающими, а лишь доказывают эволюционный характер синтеза равновеликих народов России.

В процессе межэтнического взаимодействия лежит принцип нелинейности. Синтез этносов, их нелинейность и неоднородность – это факторы, сочетание которых может привести к различным последствиям. Поэтому к данным обстоятельствам следует относиться крайне осторожно и осмотрительно на различных уровнях бытия.

Эти обстоятельства подтверждают слова учёного Л.Н. Гумилева о том, что «пренебрежение этнологией, будь то в масштабах государства, родового союза или моногамной семьи, следует квалифицировать

области. Киров, 1972; Гришкина М.В. Удмурты: Этюды из истории IX–XIX вв. Ижевск, 1994; Путешествие Абу Хаида Ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131/1153). М., 1971; Иванова М.Г. Удмурты в начале II тысячелетия н.э. // Материалы по истории Удмуртии (с древнейших времен до середины XIX в.). Ижевск, 1995; Бехтерев В.М. Вотяки, их история и современное состояние: Бытовые и этнические очерки // Вестник Европы. 1880. Т.4; Северные удмурты в начале II тысячелетия н.э. Ижевск, 1979; Костомаров Н.И. Севернорусские народоправства во времена удельно-вещевого уклада. Т.1. СПб., 1886; Герцен А.И. Русские крестьяне Вятской губернии; Вотяки и черемисы // Вятские губернские ведомости. 1838. №1, 5, 7; Верещагин А.С. Заселена ли была Вятка новгородскими выходцами в 12 веке // Календарь Вятской губернии 1888; Владыкин В.Е., Гришкина М.В. Исторические корни дружбы удмуртского и русского народов. Ижевск, 1970; Луппов П.Н. Документы по истории Удмуртии XV–XVII веков. Ижевск, 1958; Гришкина М.В. Удмурты в составе Российского феодального государства (конец XV – первая половина XIX вв. // Материалы по истории Удмуртии. Ижевск, 1995; Очерки истории Удмуртской АССР. Т.1. Ижевск.

как легкомыслие, преступное по отношению к потомкам»⁵².

Но в нашем случае, синтез равновеликих народов России, привёл к исключительно положительным последствиям – формированию единой российской государственности, глобальной российской цивилизации и культуры.

Российская культура – это «детище» множества народов, выступающих в форме единого культурного организма, но при сохранении этнических особенностей каждого из них.

Однако самым главным фактором межэтнического синтеза народов России, на наш взгляд, выступает сама идея социокультурного единения, которая позволяет достичь суммарного эффекта от взаимодействий в рамках целой исторической обыденности.

Подобная идея проявилась на всех страницах нашей многонациональной истории, поскольку в априори ясно, что данная сфера уходит глубоко в прошлое:

- структуризация (основание) Древнерусского государства;
 - преодоление феодальной раздробленности и структуризация Царской (Имперской) России;
 - структуризация Советской государственности и образование СССР;
- Таким образом, идейным основанием единения народов России, в различные исторические эпохи, выступали имперская, советская и национальная идеи (иногда советский тип единения также относят к имперской парадигме⁵³).*

Имперская идея – идея единения народов России на универсальных принципах, которая была характерна для крупных и поликультурных общностей. В данной идее существовала определённая взаимообусловленность понятий «империя» и «универсум». Универсум придавал имперской идее сверхнациональный характер, не ограниченный этническими элементами общества. Универсум выступал сверхнациональной миссией народов империи, которая не противоречила их этнокультурной сущности, но находилась в социальной иерархии на более высокой ступени.

⁵² Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы ; Этногенез и биосфера Земли. М.: Эксмо, 2012. С. 846.

⁵³ Угрин И.М. Категория «имперского»: философский анализ // Философия и культура. – 2014. – № 11. С. 1584-1591.

Более того, по мнению некоторых учёных, универсальный характер империй послужил в перспективе серьёзным идейным ресурсом для формирующихся цивилизаций⁵⁴.

Поэтому одна из отличительных особенностей межэтнического синтеза народов империи была выражена в законсервировании и преумножении всевозможных социальных идентичностей, культур на своей территории. Философия имперской идеи – это движение к бескрайним просторам, и одновременно, стремление внести порядок в эту безграничную систему⁵⁵.

Далее можно перечислить причины (императивы), которые сыграли не последнее значение в межэтническом единении народов империи:

Географический – пространственный императив: большая территория, наличие разнообразных природных ландшафтов и климатических условий.

Социально-демографический императив: многочисленность населения страны.

Поликультурный (поликонфессиональный) императив: культурное и религиозное многообразие населения страны и соседних государств.

Внешнеполитический императив: защита государства и населения от набегов и внешних угроз.

Традиционный императив, выраженный в самодержавности и сакрализации власти. Данные традиции были обусловлены историческим развитием общества (роль Византии в формировании Древнерусского государства, татаро-монгольское нашествие, междоусобицы в период феодальной раздробленности и т.д.).

Психологический императив: ментальная открытость общества, толерантность в общении с инородными культурными элементами, общностями.

Цивилизационный императив, определяющий срединное положение России на стыке Европы и Азии⁵⁶.

⁵⁴ Угрин И.М. Категория «имперского»: философский анализ // *Философия и культура*. – 2014. – № 11. С. 1584-1591.

⁵⁵ Сулейманов А.Р. Проблема институционализации национальной идеи в федеративной России // *Вопросы политологии*. 2014. № 1 (13). С. 96-106.

⁵⁶ Бенина Л.И. Евразийские черты политической культуры российского общества // *Евразийский юридический журнал*. 2015. № 11 (90). С. 287-288.

Имперская идея при всём своём стремлении к сверхнациональному синтезировала в себе два начала: традиционализацию и модернизацию. Модернизация была необходима для того, чтобы не отстать России от других европейских государств. При этом имперский путь развития акцентировал внимание на собственной уникальности, поэтому традиционно закреплялись все преобразования, идущие «снизу». Модернизация не была самоцелью развития российского государства, что не способствовало закреплению в массовом общественном сознании прозападных идеалов.

Исследователь П.Ф. Рагимова пишет, что национальная политика Российской империи была нацелена на формирование неделимого политико-правового и социокультурного централизма, но с обязательным учётом этнокультурных особенностей⁵⁷.

Российская империя к началу XX века представляла собой государство, в котором могли существовать культурно-языковые особенности неславянского происхождения, но не угрожающие единству и целостности страны⁵⁸.

Учёный А.Н. Агаларханова отмечает, что царская Россия была классической многонациональной империей⁵⁹.

Уникальностью национальной политики Российской империи было то, что она проводилась в отношении каждого отдельного народа, которая определялась особенностями территории проживания, экономическим достатком региона, его культурной самобытностью⁶⁰.

Автор «Русской Правды» П.И. Пестель в своей работе писал: «Весь российский народ составляет одно сословие – гражданское; все нынешние сословия уничтожаются и сливаются в одно сословие

⁵⁷ Рагимова П.Ф. Национальная политика российского правительства в конце XIX – начале XX века // Вестник СамГУ. 2010. №5 (79). С.92-101.

⁵⁸ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX в.) // Вопросы истории. 1996. № 11-12. С.39-51.

⁵⁹ Агаларханова А.Н. Национальная политика Российской империи и советской России в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. №6. С.18-26.

⁶⁰ Иликаев А.С. Политический менеджмент в контексте проблемы национальной безопасности России // Вестник БИСТ. 2015. № 2 (27). С. 69-72.

– гражданское. Все различные племена, составляющие Российское государство, признаются русскими и, слагая свои различные названия, составляют один народ русский»⁶¹. Очевидно, что подобная национальная политика, по мнению П.И. Пестеля, сводилась к двум знаменателям: единородство и многообразие.

Известный отечественный учёный А.Д. Градовский отмечал в своих трудах: «Если я выступаю адвокатом народности, то именно потому, что в ней я вижу одно из великих и непреложных общечеловеческих начал, столь же великих, как и начало человеческой личности. Мне кажется даже, что после признания и торжества национального начала многие общечеловеческие вопросы разрешатся полнее, лучше и справедливее, нежели при космополитических взглядах»⁶².

В Советском Союзе также превалировал сверхнациональный императив в единении этносов и народов. С одним только отличием. Имперские идеи трансформировались в идеи социализма и интернационального общества. Советская идея по своей природе была универсально-мессианской, выраженной в борьбе мирового многонационального пролетариата с буржуазным строем и достижении власти Советов.

Особое звучание идея приобрела в годы Великой отечественной войны, в борьбе с фашизмом. Руководством СССР был выбран патриотический курс единения советских людей, который был далёк от слепого копирования принципов и догматов пролетарского строя, и скорее носил эмоционально-символический характер.

Стоит отметить, что в СССР также сохранялся принцип универсума в единении общества, который был необходим для реализации сверхнациональной миссии страны. Этот универсум приобретал новые идейные очертания в различные периоды советской истории (НЭПа, Гражданской войны, Великой Отечественной Войны и т.д.).

Национальная политика СССР сохраняла три незыблемых свойства.

⁶¹ История политических и правовых учений: Учебник для вузов/ Под общ. ред. академика РАН, д.ю.н., проф. В.С. Нерсесянца. Изд. 3. М., НОРМА, 2001. С. 446.

⁶² Градовский А.Д. Национальный вопрос в истории и в литературе / Градовский А.Д. – М.: Книга по Требованию, 2011. С.229.

Во-первых, национальная политика СССР, не смотря на свою динамичность, по мере своей реализации становилась всё более монолитной, ибо была направлена на сближение народов в общегосударственную культуру.

Во-вторых, национальная политика СССР была в значительной мере «закрытой». Она жёстко управлялась, а потому в действительности была не целостной национальной политикой, а политикой для народов (наций).

В-третьих, национальная политика СССР сохраняла преемственность универсальности, которая ей досталась ещё из Российской империи. Менялась её форма (интернационал, борьба с фашизмом, патриотизм, «советский человек»), но дух сохранялся – «общечеловеческий универсум».

Советское прошлое позволяет предположить, что национальная политика СССР, сохраняла позитивные достижения в единении народов, развивалась в направлении становления универсального типа сожителства. Ей было присуще общечеловеческое притяжение в общекультурном пространстве народов и национальных общностей, языков, культур, ценностей.

С распадом Советской государственности был начат процесс строительства России как национального государства. Ещё учёный Э. Геллнер выделял два фактора построения национального государства: добровольность и культурная общность⁶³.

Национальное государство – результат мировых процессов эпохи Модерна. При этом в национальном государстве границы национального и политического, как правило, совпадают, а под нацией понимается политический элемент единения и общегосударственная идентификация (нация-государство). Идеологический конструкт пытающийся воссоединить политические и национальные основания государства называют национализмом⁶⁴.

По мнению учёного И.М. Угурина, национальное государство

⁶³ Геллнер Э. Нации и национализм / Пер. с англ. Т.В. Бредниковой, М.К. Тюнькиной; Ред. и послесл. И.И. Крупника. - М.: Прогресс, 1991. С.87.

⁶⁴ Сулейманов А.Р. Этносы и нации в стратегии национальной безопасности Российской Федерации: политологический аспект // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2013. № 17. С. 83-87.

имеют свои преимущества и недостатки. К преимуществам следует отнести поддержку и осознание государством важности развития гражданской культуры (гражданской идентичности). К недостаткам, отсутствие универсума (социально-универсальной миссии) и ограниченность национальной культуры рамками национальных интересов страны⁶⁵.

Очевидно, что современный концепт национального государства будет в полной мере оправдан, если признать существование не только национальных государств, но и ненациональных. Если таковые сегодня имеются?!

Вся проблема в том, что факт национального строительства не всегда совпадает с непосредственным ростом национального само-сознания. Порой эти характеристики государства существуют в отрыве друг от друга. И только в какой-то мере пересекаются. Поэтому особое значение следует уделить и официальному признанию национального государства международным сообществом. Этот факт можно считать завершающим в процессе национального строительства государства, ибо демонстрирует миру свою национальную «зрелость»⁶⁶.

Вместе с тем, при изучении народов какого либо региона или страны, вне зависимости от сложившегося политического императива, необходимо исходить из следующих принципов, вытекающих из сущности и содержания категорий «этнос» и «нация»:

- уважение к истории, традициям, культуре, языку и национальному достоинству всех народов, населяющих территорию государства;
- ответственность за сохранение исторически сложившегося государственного единства народов одного государства, целостности составляющих его национально-территориальных единиц;
- достижение и укрепление межнационального, межрелигиозного и межцивилизационного согласия, доверия и взаимопонимания;
- приоритет прав и свобод человека и гражданина независимо от

⁶⁵ Угрин И.М. Рождение гражданина: к вопросу о развитии гражданской культуры // Культура в глобализирующемся мире: вызовы и перспективы. Материалы междисциплинарной научно-практической конференции с международным участием. М.: Академия ГПС МЧС. – 2014. С. 96–97.

⁶⁶ Лисовская Г.В. Национальное государство: политико-правовой анализ// Философия права. 2009. №6. С.64.

этнонациональной и религиозной принадлежности и территории проживания, а также право народов на самоопределение на основе конституции государства;

– право личности на свободное этническое и религиозное самоопределение, реализуемое как право на выбор собственной культурной идентичности и право на удовлетворение интересов и запросов, связанных с этнической и религиозной принадлежностью;

– суверенитет и территориальная целостность государства, недопустимость вмешательства в его внутренние дела со стороны иностранных государств;

– равенство народов вне зависимости от их численности, формы национально-государственного устройства и типа расселения⁶⁷.

В заключение данного раздела отметим, что синтез равновеликих народов России не должен отрицать всей своей исторической обусловленности, а стремиться в мире национального выявить свою социально-универсальную миссию. Отрицание универсума в жизни равновеликих народов России – это большое упущение, которое не позволяет в полной мере раскрыть потенциал страны в плане своего социального предназначения. Считаем, что речь должна вестись об универсальных парадигмах, которые свойственны российской государственности и не противоречат её бытию. Это и есть конструктивный ответ глобализации, культурное ядро единения многонациональной России.

⁶⁷ Зеленков М.Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации : монография / М. Ю. Зеленков. — М. : Юридический институт МИИТа, 2013. С.103.

ГЛАВА III.

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ КУЛЬТУР КАК ЭЛЕМЕНТ ИДЕНТИФИКАЦИИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ РОССИИ

Уже с начала XX века и по сегодняшний день выдвигаются различные позиции к изучению развития тюркских народов. Можно назвать, как минимум, два подхода, которые исследуют тюркский фактор в радикальном ключе: пантюркизм и автохтонная концепция.

Сторонники пантюркизма считают, что все тюркские народы составляют одну супер-нацию, имеют одну историческую протородину («Туран»), а многочисленные языки, на которых они говорят, – вовсе не языки, а лишь диалекты или наречия единого тюркского языка. Сподвижники автохтонных теорий столь же убеждены в своей научной правоте. Генетически связывают тюркские народы с территориями и регионами, где они проживают.

Создателем теории пантюркизма был турецкий учёный Зия Гёкалп (1876-1924). Особую популярность в Турции его идеи приобрели после Второй мировой войны. Именно тогда этнологические и философские воззрения З. Гёкалпа были сильно политизированы и стали основой для пересмотра истории тюркских народов в соответствующем духе.

Автохтонная теория, первоначально проявившаяся как естественная реакция на идеи пантюркизма, стала идеологической основой для обособления истории каждого тюркского народа, увязки исторических событий с ныне занимаемыми каждым народом территориями.

Оба этих радикальных подхода, на наш взгляд, активно используются отдельными политическими элитами в своих узконаправленных интересах, и, соответственно, не позволяют постичь объективных посылов развития тюркских народов.

По нашему мнению, развитие тюркских народов России, как многоуровневый процесс, не может быть ограничено вышеназванными подходами, которые не способны аккумулировать все имеющиеся материальные и духовные подсистемы социума для выполнения конкретных задач: единение общества, реализация общенациональных интересов страны, духовно-нравственное воспитание личности, формирование ценностных ориентиров общества и другие.

В своём практическом преломлении этническая идентификация воспринимается народом как:

- процесс самопознания («Кто мы?»);
- процесс развития («К чему мы стремимся?»);
- процесс единения («Зачем мы вместе?»).

В предыдущем разделе данной работы мы использовали межэтнический синтез народов России как неотъемлемый элемент культурного развития многонациональной Российской Федерации. Теперь перейдём непосредственно к пояснению этого процесса, который, по нашему мнению, выражен во взаимовлиянии и взаимообогащении равновеликих культур российской цивилизации.

Взаимовлияние культур в современных условиях имеет не только социокультурное воплощение, но приобретает особое стратегическое значение. На второй план уходят исследования, в которых межкультурный синтез представлен в упрощённой матричной системе, как некая «перекачка» достижений более высокоразвитой субстанции в менее развитую. Что, в свою очередь, логично подвело к механическим выводам о взаимодействии культур как источнике прогресса.

Не отрицая прогрессивного значения взаимовлияния культур друг на друга, мы лишь подчёркиваем её специфичность и сложность протекания. Межкультурный синтез не сводится к обмену веществом, энергией и информацией, на которые нередко указывается в научной литературе как на атрибутивные характеристики взаимовлияния.

При взаимодействии культур осваиваются отдельные элементы культуры и прежде всего результаты деятельности, составляющие «телесную оболочку»⁶⁸ идеала. Например, идеи, при условии, что они вписываются в систему ценностей взаимовлияющей культуры и могут гарантировать определенный статус их носителям. Изменение системных качеств, как правило, не является целью взаимовлияния.

⁶⁸ Филимонова Е.А. Прогресс культуры в контексте межкультурного взаимодействия [Текст] / Е. А. Филимонова // Проблемы духовных ценностей в философии и культуре : монография / Н. А. Дивакова, А. М. Егорова, В. А. Егорова и др. ; под общ. ред. С. С. Чернова. – Книга 5. – Новосибирск : Изд-во «СИБПРИНТ», 2011. – 210 с. – С. 38-52.

Фундаментальные ценности, передаваемые в результате межкультурного синтеза, усваиваются сложнее, поскольку предполагают заимствование оснований культуры, которое может осуществлять только достаточно развитая культура, способная рефлексировать по поводу своих ценностей и норм жизни.

Поэтому, когда мы говорим о взаимовлиянии культур в истории российской государственности, то не имеем в виду полное взаимное погружение культур в одно идеологическое основание. Скорее ведём речь об исторической обусловленности культурных парадигм в русле одной устоявшейся системы, которая, в конечном счёте, привела к обогащению самобытности и культур равновеликих народов России за счёт своей технологичности, ментальности и долговечности.

Что свидетельствует о некой исторической зрелости культур равновеликих народов России, об их институциональной связности, которая оказалась более прочной и жизнеспособной по сравнению с прозападным межкультурным симбиозом.

Взаимовлияние культур народов России можно назвать поликультурным многоуровневым процессом, в рамках которого взаимодействуют и сосуществуют несколько генетически и типологически различных культур. И, поскольку эти культуры могут сосуществовать как в относительной самостоятельности, так и взаимодействуя друг с другом, в поликультурном процессе можно выделить три основных компонента: эндогенный компонент, компонент взаимодействия, экзогенный компонент⁶⁹.

Межкультурный синтез народов России обеспечивал вовлечённость каждой такой культуры в оборот общих социальных процессов. При этом культурная самобытность и аутентичность мыслилась как взаимодействие субкультур различных уровней. Для того чтобы национализм одной этнической группы не выродился в чистый сепаратизм, писал Н. Трубецкой, он должен сочетаться с утверждением суперобщности, в которую он входит как субкультура. Чтобы культура народа, воспринимающего иную культуру, сохраняла собственную автономность и самобытность – а это необходимо, если говорить о культуре в аспекте её вклада в процесс

⁶⁹ Аязбеков С.А., Аязбекова С.Ш. Тюркская цивилизация: теоретический и исторический контекст // Тюркский альманах, 2014 г. – Астана, 2014. С.56-67.

этногенеза народов России – она не должна быть смесью культур, что происходит при механическом заимствовании. Это скорее синтез культур.⁷⁰

Во избежание этого всякая культура должна руководствоваться стремлением к самопознанию и синтезу: «Только истинное самопознание укажет человеку (или народу) его настоящее место в мире. Только вполне самобытная национальная культура есть подлинная, и только она отвечает этическим, эстетическим и утилитарным требованиям, которые ставятся любой культуре. Стремление к общечеловеческой культуре, с этой точки зрения, оказывается несостоятельным: при пестром многообразии национальных характеров и психологических типов такая «общечеловеческая культура» свелась бы либо к удовлетворению чисто материальных потребностей при полном игнорировании духовных, либо навязала бы всем народам формы жизни, выработанные из национального характера какой-нибудь одной этнографической особи»⁷¹ – писал Н. Трубецкой.

Когда мы говорим о взаимовлиянии тюркских народов, исторически взаимодействовавших с другими народами России на едином историческом пространстве, мы имеем в виду, прежде всего, кипчакскую ветвь тюркской культуры, к которой относятся татары, башкиры, казахи, киргизы и другие тюркские народы, тесно интегрированные в единую культурно-историческую среду, начиная ещё со времен Золотой Орды. Характер русско-кипчакских исторических связей хорошо проанализирован в трудах Льва Николаевича Гумилева⁷².

Стоит подчеркнуть, что большинство тюркских народов мира относятся не к кипчакской, а к огузской ветви тюркского мира, которая исторически имела меньше соприкосновений с Россией и общерусской культурой. В силу географии своего расселения, народы огузской группы имеют совсем иную историческую судьбу и совершенно другую культуру, связанную с менталитетом, в корне отличным от

⁷⁰ Трубецкой Н. Общевразийский национализм. «Евразийская хроника». Вып.9. Париж, 1927. С.28.

⁷¹ Трубецкой Н. Общевразийский национализм. «Евразийская хроника». Вып.9. Париж, 1927. С.28.

⁷² Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Астрель, АСТ, 2004.

славянского и значительно отличающимся от тюрко-кипчакского. К наиболее многочисленным огузским народам относятся турки, азербайджанцы и туркмены. Имеется и карлукская ветвь тюркских народов – узбеки и уйгуры. Вместе огузы и карлуки составляют около 80% проживающих в мире тюркских народов, тогда как на долю тюрков кипчаков приходится менее 20%⁷³.

Чем же обусловлена разница в менталитете, культуре и цивилизационных ориентирах между кипчаками с одной стороны, и огузами и карлуками – с другой?

Прежде всего, образом жизни, географией расселения и исторической судьбой. Большинство кипчаков, за вычетом татар, бывшие кочевники-скотоводы, в то время как большинство карлуков и огузов (за исключением туркмен) еще с древних времен занимаются земледелием. Различия обусловлены и религиозно-культурным фактором. Большинство кипчаков, за исключением татар, позднее приняли ислам. Казахи с киргизами – только в XVIII веке. Среди кипчаков до сих пор сильны пережитки язычества, а в традициях и менталитете они имеют много общего со своими соседями – славянами, уграми и малыми народами Сибири. Напротив, огузы и карлуки, восприняв ислам более 1200 лет назад и соседствуя с арабо-персидским миром, испытали глубочайшее влияние исламских ближневосточных традиций и арабо-персидской культуры⁷⁴. Поэтому огузский и карлукский миры в ментальном плане являются органической и неразрывной частью ближневосточного культурного ареала⁷⁵.

Что касается влияния на огузский мир европейской христианской культуры, то вплоть до XVIII века она была представлена влиянием не России, а стран Юго-Восточной и Западной Европы. Наиболее отчетливо это влияние прослеживается на примере западных огузов – турков и азербайджанцев, исторически взаимодействовавших с византийцами, греками, балканскими славянами и отчасти Западной

⁷³ Закиев М. Происхождение тюрков и татар. М.: Инсан, 2002. С.10–15.

⁷⁴ Хамави Я. Муджам ал-Булдан. Географический словарь стран. Баку: Элм, 1983. С. 12, 28–29.

⁷⁵ Алекперли Ф. Славяне и тюрки как этнокультурные доминанты на евразийском пространстве // Диалог цивилизаций в эпоху становления глобальной культуры. / [Отв. ред. Н.А. Хренов]; Гос. Ин-т искусствознания М-ва культуры РФ. – М.: ГИИ, 2012. – 518 с.

Европой в эпоху Сельджукской, Османской и Сефевидской империй в XI–XX вв⁷⁶.

Эпоха так называемого «монголо-татарского» ига характеризуется глубочайшим культурным взаимопроникновением между русскими, кипчаками, половцами и печенегами, составлявшими в том числе, империю Золотая Орда, которая охватывала значительную часть территорий, на которых позже возникла Российская Империя. О том насколько в эпоху средневековья тюркское и славянское начала проникли друг в друга, можно судить по книге тверского купца Афанасия Никитина «Хождение за три моря», которая составлена на русском языке, но содержит многочисленные абзацы, написанные автором на тюркском⁷⁷. Это свидетельствует о реальном русско-тюркском двуязычии, распространенном среди населения ряда русских княжеств. С этнической близостью русских и кипчаков связано и знаменитое изречение – «поскреби русского, найдешь татарина».

Выросшая из Московского Княжества Российская империя, претендовала на роль «третьего Рима» и наследницы рухнувшей в XV веке православной Византийской Империи. Однако, наряду с этим, в плане государственного строя, политических традиций, культурных особенностей и этнического состава представляла собой, не в меньшей степени, наследницу Золотой Орды. Так же воспринимали её и в Западной Европе, исторически ассоциируя Россию, как «Евразийскую державу», евразийскую страну.

Славяно-тюркский характер общероссийской культуры формировался в результате исторического взаимодействия и смешения многочисленных народов на территории Киевской Руси, Золотой Орды, ханств, русских княжеств, Московского царства, а также на иных территориях, по мере постепенного расселения русских и освоения ими обширных земель Урала, Поволжья и Сибири. Именно этими интеграционными процессами объясняется то, что русские, татары, чуваша и другие народы, живущие по соседству друг с другом

⁷⁶ Книга Оруджбека Баята – Дон Жуана Персидского / Пер с английского, введение и комментарии О. Эфендиева и А. Фарзалиева. Баку: Язычы, 1988. С. 7–69.

⁷⁷ Хождение за три моря Афанасия Никитина / Предисл., подгот. текста, пер. и коммент. Н.И. Прокофьева. М.: Советская Россия, 1980.

в Центральной части России, на Урале и в Поволжье, очень близки друг к другу, как генетически, так и по внешнему облику, особенностям менталитета, быта и культуры. Чисто внешне, как тюркоязычные башкиры, так и живущие по соседству с ними славяноязычные русские, имеют в своем облике черты европеоидной, монголоидной и уральской рас, а также частично лапоноидного антропологического типа⁷⁸. То есть немалая часть русских Поволжья в культурном плане и генетически ближе к своим соседям башкирам и финно-угорским народам, нежели к живущим в отдалении славянским народам, например, полякам.

При изучении взаимовлияния славяно-тюркских культур в формировании общероссийского этнокультурного пространства, следует отметить также значительную роль и других равновеликих народов России, издревле обитающих в центральной части страны и сыгравших значительную роль в формировании этнического облика государства. В частности, речь идёт о финно-угорских народах России.

Политический союз финно-угорских народов с тюркскими народами берёт свое начало еще со времен древних гуннов. Не случайно в современной Венгрии получила преобладание теория о тюркском происхождении мадьяр, чем и было продиктовано проведение там в 2012 году Международного Гунно-Тюркского Курултая. В первые века нашей эры, в том числе, в годы правления Атиллы (вождь гуннов в 434–453 годах), в состав союза племен гуннов входили как тюркские, так и финно-угорские племена, впоследствии сыгравшие немалую роль в развитии венгерского, а также ряда восточнославянских народов⁷⁹.

Как справедливо отмечает Л.Н. Гумилев: «Именно с угорских территорий начали хунны свой новый поход на запад, причем угорский элемент составлял их основную боевую силу, и нет оснований сомневаться в том, что оба народа смешались и слились в один новый народ – гуннов»⁸⁰.

Если называть вещи своими именами, определенная часть

⁷⁸ Лапоноидна раса // БРЭ. М., 2010. Т.16.

⁷⁹ Алекперли Ф. Славяне и тюрки как этнокультурные доминанты на евразийском пространстве // Диалог цивилизаций в эпоху становления глобальной культуры. / [Отв. ред. Н.А. Хренов]; Гос. Ин-т искусствознания М-ва культуры РФ. – М.: ГИИ, 2012. – 518 с.

⁸⁰ Гумилев Л.Н. История народа Хунну. М., 2004. С. 617.

русского этноса, то есть миллионы русских людей, живущих ныне в России, генетически являются потомками тюрков-кипчаков или же финно-угорских народов (коми, удмуртов, карелов, мордвы и т.д.), которые, в результате ассимиляции обрусели и стали называть себя «русскими»⁸¹.

Народы России представляют собой общекультурную целостность и многообразие, процесс развития которых сконцентрирован в пределах крупнейшей страны на Земле. Само же состояние культурного синтеза между ними детерминировано не только прошедшими историко-политическими трансформациями, но и глубинными процессами, отражающими интеграционные сдвиги в недрах этнокультурного богатства страны. Природные ритмы российской государственности определяют общую структуру её межэтнического синтеза, но не меняют полностью его формат, заданный устойчиво воспроизводящейся культурной целостностью равновеликих народов многонациональной страны.

Итак, принимая тезис об относительном сходстве исторических судеб большинства тюркских племён и иных народов России на протяжении не менее чем двух тысячелетий сопряжённости, связанности их этнической истории в рамках общей российской государственности, мы не поддерживаем тезис об извечном существовании единой тюркской нации и их автохтонном развитии. Таков наш ответ на противопоставление двух политико-идеологических позиций — пантюркизма и автохтонных теорий.

Обе изложенные теории имеют одну общую особенность: тюркские племена и народы рассматриваются как бы сами по себе, вне широкого этноисторического контекста, или, точнее, они выступают как единственно значимые агенты истории, определяющие судьбы народов на огромных пространствах и действующие в относительно пассивной среде, манипулирующие этой средой и этнически её преобразующие. Среда как бы «приписана» к данному этносу от его родоплеменного «возраста» и вплоть до «вхождения

⁸¹ Алекперли Ф. Славяне и тюрки как этнокультурные доминанты на евразийском пространстве // Диалог цивилизаций в эпоху становления глобальной культуры. / [Отв. ред. Н.А. Хренов]; Гос. Ин-т искусствознания М-ва культуры РФ. – М.: ГИИ, 2012. – 518 с.

в мировую цивилизацию»⁸².

Исследователь С.Г. Кляшторный пишет: «Историческая традиция, к которой обращены как метаэтническая идея единой нации и единого государства, так и националистические концепции автохтонизма, имеют глубокие корни, играющие весьма существенную роль в этнической самоидентификации. Последнее обстоятельство заставляет нас, хотя бы в самом общем виде, обратиться к ранним этапам этнополитической истории тюркских народов. Характерной чертой этногенетических процессов в Великой Степи был их дислокальный характер, высокая степень подвижности населявших её племён. Общей особенностью тюркоязычных племенных объединений древности и средневековья была их неустойчивость, мобильность, способность легко вливаться в состав вновь возникавших племенных группировок. Только в рамках этнополитических объединений, созданных той или иной родоплеменной группой (династией), казалось бы, хаотические миграции приобретали определённую направленность. И только в пределах обширных хронологических периодов заметно, что эти миграции подчинялись общей закономерности — смещению тюркоязычных групп с востока на запад»⁸³.

Стоит особо подчеркнуть, что многие этнические стереотипы, связанные с историческим компонентом национального сознания, не адекватны историческому прошлому. На уровне массового сознания и в идеологии они неизбежно мифологизированы и эпизированы, чем активно пользуются вдохновители националистических движений. Только исследование реальных исторических процессов и активное внедрение результатов этих разработок в общественное сознание могут способствовать рациональному пониманию политических отношений.

Синтез тюркских народов с иными равновеликими народами России имеет полутора тысячелетнюю историю. Расселение тюркских племён на запад из Центральной Азии в V-XV вв. породило, по меньшей мере, два опыта интеграции евразийского пространства —

⁸² Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. // СПб: 2006. 592 с.

⁸³ Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. // СПб: 2006. 592 с.

тюркско-племенной в V-X вв. и монголо-тюркский в XIII-XV вв.

Начавшееся в XVI в., когда ясно обозначилось аграрное перенаселение в российском центре, расширение сферы российской государственности на восток и юго-восток и сопровождавшие его миграционные процессы были столь же неизбежны, как в предшествующее время расселение тюркских народов, чьей хозяйственной базой было кочевое скотоводство на западе евразийских степей. Показательно, что, различаясь хронологически, эти процессы, охватившие южные пространства России, Приуралья и Поволжья, Сибири и Северного Казахстана, в ареальном отношении совпали. Но, в отличие от западных миграций тюркских народов, русское распространение на восток и юго-восток имело иную хозяйственную подоплеку — экономической базой этого мощного потока было пашенное земледелие. Пашня не вытеснила пастбище, но совместилась с ним, породив новые типы хозяйственного симбиоза⁸⁴.

В своём большинстве многие тюркские племена до интеграции с Древнерусским государством отличались крайней неустойчивостью, высокой конфликтностью. Что не обеспечивало безопасность хозяйственной деятельности, более того, порождались постоянные войны, зачастую завершавшиеся подлинным геноцидом. Многие тюркские народы обрели свой дом и безопасность только в составе российской государственности. А Российская империя стала особой культурной архитектурой евразийской цивилизации.

В Российской империи с XIX века и в СССР тюркские этносы составляли второй по численности этнический компонент населения. Особенно многочисленно было тюркское население Средней Азии (Узбекистан, Казахстан, Киргизия, Туркменистан) и Южного Кавказа (Азербайджан). Значительным тюркское население является в Поволжье и Прикамье (татары, башкиры, чувашаи), в Сибири (алтайцы, якуты, тувинцы и т.д.), на Северном Кавказе (карачаевцы, балкарцы, кумыки, ногайцы и т.д.). Тюркские народы соседствовали и пересекались с восточными славянами на всем протяжении известной нам истории, составляя важную часть этносов Великой Степи. В «Золотой Орде»

⁸⁴ Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. // СПб: 2006. 592 с.

дни составляли, скорее всего, этническое большинство. Такое соседство тюрков со славянами и долгие периоды существования в общем государстве привели к массовому смешению.

В советское время наметились новые тенденции этнической самоидентификации тюркских народов России, которые укрепляли межэтнический синтез между равновеликими народами. Первая тенденция была связана со строительством «советского интернационализма», т.е. осознание государственной принадлежности как надэтнической общности. Вторая тенденция — постепенное осознание общности внутритерриториальных (клановых, племенных) групп, зачастую до 20-30-х гг. не имевших даже общего этнонима, как например хакасы, алтайцы, узбеки, уйгуры.

Вот как характеризует академик В.В. Бартольд состояние этнических процессов среди тюркских народов СССР к началу 30-х гг.: «После проведения национального принципа наименования народов приобрели значение, которого они раньше не имели. Раньше многие тюрки в Средней Азии, особенно жители городов, ограничивались тем, что называли себя мусульманами, говорящими по-тюркски, и жителями того или иного города; вопрос о том, к какой тюркской народности их следует причислять, был для них безразличен; были в ходу и наименования, которые по своему происхождению не имели отношения к национальности, например, слово сарт. В настоящее время это слово изгнано из употребления, а слово узбек применяется в более широком значении, нежели раньше; тех, кто раньше называл себя сартами, теперь тоже называют узбеками»⁸⁵.

Обе тенденции усилились в военные и послевоенные годы. Под воздействием внешних и внутренних обстоятельств происходят процессы укрепления общегосударственной культуры, но с элементами этнокультур народов страны. Подобное культурное единение присутствует сегодня, даже не смотря на фактический распад СССР.

Ретроспективный анализ этнической истории и культуры тюркских народов России показывает, что идеи автохтонной исключительности, обычно выражаемые в представлениях об особых правах, особом

⁸⁵

Бартольд В.В. Сочинения. Т. V. М., 1968. С. 594.

статусе так называемого «коренного населения», антиисторичны в своей основе. Они деформируют и обедняют историю и культуру каждого из народов, так как ставят его в неестественное положение изоляции. Поэтому история и культура тюркских народов евразийских степей неотделимы от истории и культуры России.

Следует подчеркнуть, что формирование и сохранение этнических стереотипов вовсе не предполагает цельных и логически завершённых форм общественного сознания. В течение длительных исторических периодов, иногда вплоть до настоящего времени, этническое самосознание, было достаточно размытым, замещаясь конфессиональной, локально-территориальной или родоплеменной идентификацией. Состояние такого рода этнической неопределённости, зачастую сопровождаемой двуязычием, характерно для исторической жизни многих крупных и политически неизолированных регионов. Здесь и поныне сохраняют своё значение иные факторы, воздействующие на обыденный менталитет населения, как, например, осознание своей принадлежности к более широким, чем этническая культура, социально-территориальным и государственным общностям – российская нация и культура.

Взаимовлияние тюркских народов России в течение веков определялось исполненными жизненной силы процессами симбиоза. Эта тенденция сохраняется и поныне. Её преобладание как внутри России, так и в странах СНГ — не только одно из необходимых условий гражданского мира на постсоветском пространстве, но и важный фактор политической стабильности в этой части планеты. Для России этногенез её равновеликих народов выступает культурной формулой общего исторического пути. Понимание этого придаёт Российской Федерации дополнительную прочность и служит особым культурным маркером в системе евразийского многообразия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мировые преобразования последнего двадцатилетия стали для научно-экспертного сообщества интереснейшим творческим вызовом – по числу разработок новых моделей, подходов и проекций современного мироустройства, это заставило экспертов переосмыслить происходящие процессы и явления.

Наш аналитический доклад преимущественно посвящён методологическим переменам в этнологических исследованиях. Именно в этой научной области, на наш взгляд, происходит освобождение идей от политизированных догматов современности, которые не только обедняют этнологическую теорию, но и заводят её в определённый тупик.

Для изучения этнических процессов необходим новый исследовательский арсенал понятий, инструментов и методов. Старый багаж классической этнологии и новых псевдонаучных подходов, ориентированный на уже ушедшие идеологические идолы, часто оказывается не вполне адекватен современным вызовам общества. Вот почему в своей работе мы обращаемся к проблеме творческого переосмысления старого понятийного аппарата этнологических исследований.

Нужно осовременить классическую этнологию в результате включения институциональных параметров этнических процессов. Они сложнее в наблюдении и изучении, однако, сдвиги в этнических процессах оказывают на свойство их систем не меньшее воздействие, чем прокладка старых теорий или построение новых политических доводов.

В нашей работе предпринята попытка охарактеризовать развитие тюркских народов, как неотъемлемого элемента культурной идентификации и национального единства России, с позиций синтеза всех равновеликих народов нашей государственности. И мы пришли к интересным выводам:

1. Включение тюркских народов России, наряду с другими равновеликими народами (славянскими, финно-угорскими и т.д.), в процесс формирования российской государственности, обусловлено всем ходом исторического развития и определено добровольностью их выбора.

2. Каждый тюркский народ России, наряду с другими равновеликими народами нашей многонациональной страны, имеет богатейшее наследие, уникален по-своему и вносит свою культурную лепту в общегосударственное достояние страны.

3. Особенности тюркских народов России не имеют ничего общего с ортодоксальным пантюркизмом и автохтонным национализмом. В отношении к религии, к другим народам и государствам у России выработался особый подход – единство в многообразии. Все народы России равновеликие и составляют общую архитектуру общегражданской культуры и идентичности нашей многонациональной государственности.

Подписано в печать 08.09.2016. Формат 60x84^{1/16}.
Бумага «Снегурочка». Гарнитура Times New Roman.
Тираж 325 экз. Заказ № 5391.

Верстка в ООО «Издательство «Диалог».
450076, г. Уфа, ул. Гафури, 54.
Тел./факс: (347) 251-78-29. E-mail: dialogufa@mail.ru

Отпечатано в типографии
«Ассоциация-Некоммерческое партнерство
«Информационное агентство экспертов
по мировой политике Республики Башкортостан»
Уфимский район, с. Зубово, ул. Энергетиков, 6.